

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Гражданско-правовые механизмы ответственности за коррупцию

*Астанин В.В.**

Нормы Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (от 4 ноября 1999 года) определяют антикоррупционный потенциал гражданско-правовых мер, которыми должны широко пользоваться лица, пострадавшие от коррупции.

Основным средством правовой защиты интересов пострадавших от коррупции выступает механизм искового производства с целью полного возмещения ущерба, в том числе упущенной финансовой выгоды и нематериального вреда (статья 3). При этом гарантии возмещения ущерба заключены в возможности определения государства в качестве ответчика за действия (бездействие) должностного лица, совершившего акт коррупции (статья 5).

Имплементация предлагаемых механизмов противодействия коррупции в систему национального права должна предполагать наличие ряда условий. Обязательными из них, являются:

– законодательно установленные правовые механизмы предупреждения коррупции. Только в том случае, если имеющиеся механизмы предупреждения коррупции не срабатывают, по смыслу конвенции должен использоваться «аварийный» механизм антикоррупционной защиты, а именно обращение к судебным мерам защиты прав потерпевших от коррупции, включая возможность получения ими компенсации за ущерб от коррупции;

– готовность судебной национальной системы к квалифицированному рассмотрению гражданско-правовых дел о коррупции. Такая

* Астанин Виктор Викторович – кандидат юридических наук, доцент.

готовность связана с возможностью использования в гражданском судопроизводстве результатов уголовного производства дел о коррупционных преступлениях или результатов установления и разрешения конфликта интересов государственных гражданских служащих, который может иметь характер дисциплинарного коррупционного проступка, административного коррупционного правонарушения или гражданско-правового коррупционного деликта.

Вопросы возмещения вреда от различных коррупционных проявлений могут быть результативно рассмотрены в суде только в том случае, когда национальным законодательством предусмотрены определения коррупционных правонарушений, а также субъектов коррупции в том понимании, которое обусловлено международными обязательствами в части уголовной ответственности за коррупцию, которые приняты государствами.

В этой связи прерогативу имеет последовательное исполнение требований Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), а также Конвенции ООН против коррупции (2003 г.), поскольку их практический потенциал для целей правостановительной деятельности впоследствии автоматически может быть реализован в соответствии с требованиями Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. В этой связи показательно, что хронологически и по содержанию конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. первична по отношению к конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.

Игнорирование необходимых условий и мероприятий, которые должны предшествовать принятию и ратификации конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, способно детерминировать конвейерный характер искового производства к государственным органам, а также определить негативную международно-политическую оценку поспешных действий того или иного государства, которые не связаны с объективной готовностью соблюдать императивные конвенционные обязательства. В соответствии со статьей 17 Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию «никакие оговорки не могут быть сделаны в отношении какого-либо положения настоящей Конвенции».

Исковые заявления потерпевших от коррупционных актов служащих исполнительных органов государственной власти способны

выступить лишь исходным этапом массового искового производства в связи с коррупционными деяниями. Невозможность судебных органов квалифицировать случаи, условия, причинно-следственную связь между актом коррупции и наступившим вредом, а также размеры и порядок возмещения вреда от коррупции способны обусловить привлекательность использования механизма обеспечения прав на судебную защиту в Европейском суде по правам человека. Привлекательность такого механизма, приобретая черты промысла, будет определяться сложностью установления фактов неисполнения права на судебную защиту потерпевших от коррупции, а также существенными и обязательными к выплате штрафными санкциями за счет государственного бюджета.

Наряду с этим важно заметить, что принятие конвенции государствами рассматривается Советом Европы и группой государств против коррупции (ГРЕКО) как лакмус исполнения ранее принятых антикоррупционных международных обязательств и сигнал практической готовности совершенствовать механизмы противодействия коррупции всеми имеющимися правовыми средствами.

Civil-legal Mechanisms of the Responsibility for Corruption

(Summary)

*Viktor V. Astanin**

Convention of the Council of Europe on civil-legal responsibility for corruption (from November 4, 1999) defines several measures for protection interests damaged from corruption. The implementation of such measures in system of the national law must assume number of the conditions. Obligatory of them, are: legally installed anti-corruption measures and readiness of the national judicial system to competent examination of civil-legal cases on corruptions. In this connection, a consequent performance of the requirements of Convention of the Council of Europe on criminal responsibility for corruption (1999), as well as, UN Convention on corruption (2003) has a special prerogative.

Disregarding of the essential conditions and measures prior to the Convention of the Council of Europe ratification may determine permanent character of the actional procedure. Primary allegations from victims of crimes connected with corruption may become just initial phase of the mass actional procedure. Attractiveness of such mechanism will be defined by simplicity of the non-performances of the right on judicial protection of aggrieved from corruption fact determination, as well as essential and obligatory to payment penalty sanction to account of the state budget. At the same time, it is important to notice that acceptance of the Convention is a litmus of the performance of earlier taken anti-corruption international obligations.

* Viktor V. Astanin – Ph.D. in Law, associate professor.